

Битва была окончена, и битва была окончена. Старейшины ведьм собрали сотни миллионов членов племени ведьм и образовали океан ведьм под горой Бучжоу, ожидая атаки монстров. В зале Пангу горячий старейшина ведьм Чжурон и не менее нетерпеливый старейшина Гонггу спорили друг с другом.— Гонггу, если ты боишься, твоё племя Гонггу может не вступать в бой, а моё племя Чжурон уничтожит этих зверей и улучшит развитие моих воинов.— Чжурон, не говори здесь пустые слова, тебе не место винить моё племя Гонггу..... Конфронтация между двумя старейшинами продолжалась долго, и другие старейшины смотрели, как Чжурон и Гонггу ругают друг друга, словно смотрят на спектакль. В конце концов, сильнейший из двенадцати старейшин, старейшина пространства Дицзян, разгневался и изгнал двух старейшин прямо в разлом пространства. Война была неизбежна, а они всё ещё находили время, чтобы мешать друг другу. Затем остальные десять старейшин сели по очереди, и Дицзян посмотрел на мудрого представителя клана ведьм, Чжу Цзюин из клана времени. Чжу Цзюин — один из немногих людей в доисторическом мире, кто постиг закон времени, но клан ведьм развивает только физическое тело, и сила закона великого пути передаётся только от великого бога Пангу. Чжу Цзюин может полагаться только на закон времени, чтобы войти в длинный поток времени в доисторическом мире.— На этот раз два императора древней звезды Тайи пришли в мир, чтобы господствовать над доисторическим миром. Оба были генералами клана Феникса во время катастрофы Лунхань. Дицзян был немного озадачен, услышав это. Это был всего лишь клан Феникса, который прекратил своё существование, а Дион Тайи был всего лишь звездным духом древней звезды солнца. Что касается господства над доисторическим миром, их клан ведьм был преобразован из сущности и крови великого бога Пангу, и они были подлинными Пангу.— Второй брат, их демоническое племя — это не что иное, как звери миллионов племен в доисторическом мире. Мы — подлинные Пангу, и мы должны быть повелителями доисторического мира, принимая на себя управление доисторическими небесами и многочисленными мирами от имени Пангу-Отца. Другие племена ведьм согласились с их старшим братом Дицзяном, что они родились с телами, сравнимыми с уровнем высших природных духовных сокровищ, и имели культивацию позднего Далоу Цзинсяня, делая их высшими силами в доисторическом мире. Только последнее племя земли, Хоу Ту, не было очень заинтересовано в высокопарных речах своих братьев, но беспокоилось о том, как лучше развивать своё племя Хоу Ту. Чжу Цзюин посмотрел на своего старшего брата и братьев, которые совсем не заботились о том, что он говорил, и даже фантазировали о господстве над доисторическим миром, и безнадежно покачал головой.— Брат, Ди Юн и Тай И — не простые персонажи. После падения клана Феникса они объединили все племена, которые сдались клану Феникса, и взяли под контроль Восточное море в доисторическом мире.... Встреча, предложенная Чжу Цзюином, закончилась высокомерием клана Ву. В это время сила клана Ву действительно могла раздавить армию демонов. Чжу Цзюин не говорил много, и другие члены клана Ву вернулись в свои племена и организовали своих племенных членов для подготовки к истреблению армии демонов. В армии демонов Тай И терпеливо слушал новости от своих подчинённых и узнал, что миллионы войск клана Ву блокировали горы Бучжоу. Он непосредственно повёл демонов к ста тысячам гор за пределами гор Бучжоу и обосновался там. Он не торопился искать проблем с кланом Ву, а вместо этого начал привлекать оставшиеся силы племен, которые были истреблены кланом Ву. Эта ситуация заставила великих мастеров в других частях доисторического мира подумать, что Тай И боится клана Ву, но настоящие великие мастера знали мудрость и тактику Тай И. На Южном море Лу Юань наконец нашёл сотни островов во время тысяч юаней, все из которых были заняты могущественными людьми. Лу Юань не был вежлив. Любой, кто напал первым, был непосредственно уничтожен им. Уровень Лу Юань также прорвался до поздней стадии Правильного Бессмертного во время его путешествий, и он также собрал кучу сокровищ, все из которых были взяты у тех монстров, которые занимали определённую территорию с некоторой культивацией. Лу Юань следовал принципу принятия всех, и постоянно оттачивал свои атакующие методы на протяжении всего пути, и испытал бесстрашный уровень бога

Пангу. Однажды Лу Юань подумал о большом острове, охватывающем миллиарды миров. Бесчисленные монахи Южного моря пришли сюда, готовы взять одно или два сокровища, пока все сражаются. И Лу Юань также столкнулся с первым противником в царстве Золотого Бессмертного с тех пор, как путешествовал тысячи юаней. Это был генерал-краб, ведущий сотни тысяч солдат-креветок, чтобы захватить этот только что открытый остров. Лу Юань полагался на чёрный ритуальный халат, чтобы слиться с пространством, тихо следовал за ними и смешался с ними. То, что он видел и слышал на протяжении всего пути, заставило Лу Юань осознать жестокость доисторического мира и важность его собственной силы. Генерал Краб убил всех других монахов Южного моря на протяжении всего пути. Даже монахи с царством Золотого Бессмертного должны были отказаться от этой возможности, потому что старейшина клана Краб был могущественным человеком в царстве Далоу Золотого Бессмертного. В течение тысячи лет все монахи Южного моря, которые бросились внутрь, были захвачены армией генерала Краба и могли стать рабами клана Краб, чтобы выжить. После того, как Лу Юань увидел, что весь остров стал территорией генерала Краба, он появился напрямую и использовал свой высший природный духовный сокровище — зеркало Сюаньхуан — на генерале Крабе. Бесконечный Сюаньхуан Ци мгновенно раздробил панцирь генерала Краба. Когда другие солдаты-креветки увидели, что новичок сильно ранил их генерала одним лишь приёмом, они разбежались и бежали к внешней стороне острова. Аура царства Золотого Бессмертного генерала Краба взлетела в небо от его гнева, и раздробленный панцирь быстро восстановился под Золотым Бессмертным Источником. — Мальчик, в этом Южном море мой клан крабов является самым уважаемым. Ты осмелился напасть на этого генерала. Ты ищешь смерть. — Ты просто краб, просто блюдо на моей тарелке. Ты осмелился кричать. Даже если сегодня придёт Золотой Бессмертный, ты умрёшь. Сказав это, мировая власть в теле Лу Юань вспыхнула и хлынула в зеркало Сюаньхуан. Законы пространственно-временного пути в зеркале Сюаньхуан медленно текли, а затем появился иллюзорный пространственно-временной поток. И генерал Краб, с его жадными глазами, был мгновенно уничтожен водой пространственно-временного потока, и его тело разложилось в пространственно-временной воде. Пространство всё ещё звучало с "Маленький вор, наши предки не дадут тебе уйти. Все твои духовные сокровища и магические силы принадлежат нашему клану..." — Хм, ты всё ещё хочешь мои духовные сокровища и магические силы, ты не знаешь, жить или умереть. Ты можешь попробовать вывести. Если ты сможешь вывести хоть немного информации обо мне, я отдам её тебе обеими руками. Лу Юань спокойно смотрел на генерала краба, который медленно разлагался и превращался в прах, без тени жалости. В его сознании также было голосовое сообщение Вушеньсона. — Конечно, ты действительно можешь убить существ царства Золотого Бессмертного с прыжком. Хотя ты использовал силу духовных сокровищ, духовные сокровища также являются частью твоей силы. После того, как он услышал голосовое сообщение Вушеньсона, Лу Юань не отреагировал. После того, как он провёл с Вушеньсоном десятки тысяч юаней, он слишком хорошо знал болтливость Вушеньсона. Теперь королевская дорога — сначала обыскать остров перед вами, иначе Лу Юань был бы слишком ленив, чтобы это делать, если бы он потратил столько усилий без какой-либо прибыли. Как только что открытый остров, он богат ресурсами, иначе так много монахов Южного моря не стали бы действовать, даже если бы они потеряли свои жизни, они должны были разделить кусок пирога. Более того, время короткое. В конце концов, могущественные люди в царстве Далоу Цзинсяня имеют непредсказуемые средства. Возможно, муравьи, которые только что ушли, уведомили старейшин клана крабов, или даже предков. Наконец, зеркало Сюаньхуан в руке Лу Юань превратилось в поток света и пролетело над островом. Пространственно-временной барьер эволюционировал и временно скрыл весь остров в пространственно-временном разрыве. Если бы не огромная площадь острова и слишком много существ, Лу Юань бы напрямую собрал его в своё внутреннее мироздание. Одним движением руки Лу Юань открыл своё внутреннее мироздание и образовал портал в пустоте. Бесчисленные эльфы из травы и дерева вылетели из него и начали собирать духовные корни и бессмертные лекарства вокруг острова. Действия Лу

Юань напрямую показали пятиголочную сосну в его внутреннем мироздании. Он думал, что Лу Юань заблокировал весь остров, чтобы лучше собирать сокровища. Неожиданно, это было позволить духам растений во внутреннем мироздании помочь ему собирать, и Лу Юань начал быстро перемещаться над островом, чтобы выяснить, есть ли какие-либо природные или приобретённые ограничения.— Пятиголочная сосна, духи растений во внутреннем мироздании — это существа, которые наиболее знакомы с бессмертными травами и лекарствами между небом и землёй. Пусть они собирают их, это называется делать лучшее применение. Когда пятиголочная сосна услышала оправдание Лу Юань, все дерево немного вздрогнуло. Она никогда не думала, что кто-то скажет такую глубокую истину только для того, чтобы быть ленивым.— Лу Юань, я думаю, ты просто ленив, и если ты позволишь духам растений собирать, я боюсь, что этот остров будет выкопан на три фута глубоко, и ты станешь общественным врагом в будущем в доисторическом Южном море. Лу Юань проигнорировал предупреждение пятиголочной сосны. Он, естественно, знал принцип губ и зубов

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585881>